

Долгие сборы

Мэйлин Юн

В день конференции нужно было встать пораньше, чтобы успеть позавтракать, собраться и доехать до исследовательского центра, где она проводилась. Мэйлин, как назло, не выпалась, и пыталась окончательно проснуться, ныряя в большую чашку с крепким кофе. С имбирем. Она уже сходила в душ и вымыла голову и ждала, пока волосы окончательно высохнут и их можно будет убрать в высокую гладкую прическу, чтобы создать деловой образ. Пришлось подняться даже раньше Вэньхуа, потому что длинные волосы сохли не быстро, а ведь еще их нужно было уложить, и это тоже требует времени. Иногда очень много, если хочешь изобразить что-то очень красивое.

Мэйлин с нетерпением ждала этой конференции, потому что хотелось хоть одним глазком взглянуть на изобретение американских медицинских техников. Она не смела надеяться, что на нем дадут поработать хотя бы впустую, и старалась эту надежду не высказывать Вэньхуа. У него как будто совсем не было никаких детских и немножко дурацких неосуществимых мечтаний, и вообще он был очень сдержанный и логичный, и очень рассудительный, сразу начиная каждую мечту рассматривать с точки зрения логики и здравого смысла. И почему он ей за это так сильно нравился? Мэйлин вздохнула в чашку с кофе, вспоминая вчерашнюю ночь, расплылась в довольной улыбке и переключилась на мысли совсем иного рода.

Она уже почти три недели жила вместе с Вэньхуа в одной квартире, и было немного странно постоянно быть рядом с человеком, даже ночью, когда просто спишь, чувствовать его близость. Это было странно, но очень приятно. И даже понемногу Мэйлин начинало казаться, что это и ее квартира тоже.

А пока вместе с чашкой кофе, в пижаме и с распущенными влажными волосами, Мэйлин пошла в большую комнату, откуда можно бы было понять, проснулся Вэньхуа или нет, ему-то ведь можно было спать еще целых полчаса, а то и сорок минут.

Дин Вэньхуа

Для Вэньхуа день конференции был практически выходным: можно было поспать чуть дольше, чем перед сменой, не нужно было ехать в клинику, а весь вечер вообще оставался свободным. Причем гарантированно свободным, а не если на работе не случится чего-то страшного, срочного, или страшного и срочного одновременно вроде экстренной операции часов на шесть.

Вэньхуа проснулся еще в тот момент, когда встала Мэйлин. К хорошему быстро привыкаешь, и, когда её не оказалось рядом, уже было как-то не так. Он лежал еще минут двадцать в кровати, затем услышал, что девушка уже вышла из душа, и сам пошел в ванную. У них было довольно много времени на сборы, но Вэньхуа все равно не привык проводить в душе больше пятнадцати минут, поэтому вскоре он вышел в гостиную, где встретил Мэйлин.

Она снова была в своей смешной пижаме с попугаями. А еще у неё были распущены волосы. Вэньхуа знал, что ей удобнее, когда они собраны, но ему очень нравилось видеть, как они спадают на её плечи и спину, обрамляя её изящную фигуру. И так она ходила только дома, обычно после того, как мыла голову.

- Доброе утро, - сказал Вэньхуа и улыбнулся, глядя на Мэйлин.

Мэйлин Юн

Вэньхуа уже проснулся, и Мэйлин совершенно не ожидала его увидеть в гостиной, куда он вышел, чтобы пожелать ей доброго утра. Она никак не могла привыкнуть к тому, что он, так убеждающий ее, чтобы она купила себе плюшевый халат, сам будет ходить в одних пижамных штанах. И это было очень нечестно с его стороны, так делать. Мэйлин ему, конечно, ничего не говорила, опасаясь, что тогда он начнет надевать еще и верх от пижамы, а ей это было совсем не нужно. Так она могла исподтишка его разглядывать. да что там исподтишка - она пожирала его глазами каждый раз, когда так видела. И ведь Мэйлин сто раз видела человеческое тело, в университете, на операциях, на приемах, на осмотрах, но это было совсем не то же самое. Это было очень красиво, и ей всегда хотелось прикоснуться к его груди ладонью, провести пальцами по животу, наслаждаясь ощущением гладкой и горячей смуглой кожи.

- Привет, - Мэйлин вернула Вэньхуа мягкую улыбку и поцеловала его в щеку, обнимая одной рукой, потому что в другой все еще была полная горячего кофе чашка. - Я думала ты еще спишь.

И поэтому старалась ходить на цыпочках, чтобы его не разбудить, пусть спит столько, сколько возможно. Ему же не надо сушить длинные волосы или укладывать их в прическу. Когда Мэйлин жила одна и намного дальше от работы. ей приходилось рано вставать, чтобы не опаздывать к утренней пятиминутке, а тут можно было спать подольше. Но все равно первое время она вскакивала намного раньше, чем можно бы было, учитывая время пути до клиники. Ее привычки были очень упрямыми с ними сложно было бороться.

- Там кофе, на кухне, но, конечно, он не такой вкусный, как твой.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа склонился к Мэйлин и поцеловал её в ответ. Он неё пахло кофе и бальзамом для волос.

- Без тебя не спится, - он снова улыбнулся. - Спасибо за кофе.

По сравнению с тем, какой кофе они литрами пили на дежурствах в клинике, Мэйлин готовила просто божественный напиток. Она подчеркивала, что он лучше справлялся с готовкой, но он никогда не был против того, чтобы она при желании хозяйничала на кухне. Вэньхуа чаще готовил не потому, что считал, что у него получается вкуснее, а просто потому, что он любил готовить, в то время как Мэйлин только иногда говорила, что хочет научиться. Она расспрашивала его о том, какие специи он добавляет в то или иное блюдо, но сама нечасто стояла у плиты. И, вопреки опасениям Юн тайтай, Вэньхуа не считал это страшным недостатком,

несовместимым с семейной жизнью. Ему нравилось готовить для неё, и, конечно, было приятно слышать, что она считала приготовленное им вкусным.

Он пошел на кухню, чтобы налить себе кофе, пока он не остыл, после чего вернулся в гостиную, неся чашку в руках. Напиток приятно пах имбирем и получился очень даже хорошо.

- Мне нравится, как ты варишь кофе, - сказал Вэньхуа. Он сел на диван и поставил чашку на журнальный столик перед собой.

Мэйлин Юн

Мэйлин смутилась от похвалы, потому что ее редко кто хвалил. Кажется, это делал только Вэньхуа, и было приятно слышать от него, что ему нравится тот кофе, который она сварила, ведь обычно все-таки он занимался кухней и готовкой, а она только иногда могла что-то несложное приготовить, чтобы не заморачиваться с ужином. Обедать все равно приходилось на работе, если, конечно, удавалось.

- Если когда-нибудь тебе надоеет медицина, ты можешь быть баристой. Или даже открыть свою кофейню. А может и ресторан. Ты очень вкусно готовишь. Я когда училась на первых курсах, работала официанткой, так что один человек из штата у тебя уже будет, - предложила Мэйлин. А что, быть владельцем ресторана не так уж и плохо. По-крайней мере несешь чуть меньше ответственности за жизни людей, чем хирург. Но вряд ли Вэньхуа когда-нибудь согласится променять хирургию на поварской колпак. Девушка улыбнулась, чтобы он не воспринимал ее слова серьезно, а потом наклонила голову вбок и провела рукой по волосам, пропуская темные прядки сквозь пальцы, чтобы они поскорее высохли. В Пекине было по осеннему прохладно, и Мэйлин не хотелось бы настыть, выходя на улицу с влажной головой.

Еще было время, чтобы спокойно собраться, никуда не торопясь, ведь начиналась конференция не в пример позже, чем рабочий день. чтобы все желающие могли добраться до нужного места по пробкам и загруженному метро. В Пекине, как и во многих больших городах, подземный транспорт был намного быстрее того же автомобиля, потому что в отличие от шоссе и магистралей, на рельсах не создавалось пробок.

Дин Вэньхуа

- Я подумаю, - ответил Вэньхуа.

Он не планировал менять профессию, пока мог работать по специальности. Медицина затягивает, и в какой-то момент кажется, что чем тяжелее работать, тем в итоге больше доволен собой. Было бы интересно провести исследование по мазохистическим профессиональным наклонностям в среде практикующих врачей. Вэньхуа отпил еще кофе, который был приятно горячим и отгонял остатки сна, после чего встал с дивана и вышел в коридор, где достал из стенного шкафа гладильную доску и утюг, который включил, чтобы тот нагревался. После этого Вэньхуа допил кофе, отнес чашку на кухню и сходил в спальню, чтобы достать из шкафа темно-серый костюм и подходившую рубашку, которую и понес гладить.

В Китае далеко не все считали, что одежда должна быть выглажена. Вэньхуа не понимал, когда гладили джинсы или футболки, которые и так высыхали не особо мятыми, если ровно развесить после стирки, но вот сорочки гладил всегда, когда пару раз в год приходилось идти куда-то в костюме.

Он расстелил рубашку на доске, расправил её и принялся гладить, стараясь, чтобы нигде не оставалось складок, особенно возле швов на плечах.

Мэйлин Юн

Кажется, это предложение Вэньхуа не очень понравилось. Мэйлин смутилась и замолчала, потому что не хотела сказать ему что-то обидное или неприятное, но сначала сказала, а потом уже подумала, что, наверное, не надо было говорить. Она забралась в кресло с ногами, удерживая чашку в руках, и притихла, наблюдая за перемещениями Вэньхуа по квартире, там, где могла его видеть.

Она с удивлением наблюдала за тем, как он вынимает гладильную доску и утюг и ставит все это, а утюг включает в розетку. Она ни разу в жизни не видела мужчину, который умел бы гладить. Или который гладил бы сам. Не то, чтобы она видела так уж много мужчин в своей жизни, но она даже никогда не слышала о том, что такие мужчины существуют. Которые не будут просить тебя погладить ему рубашку, а сделают все сами, даже не заикнувшись о том, что ему надо погладить рубашку. Дома это всегда делали или она или мама, но папа никогда вообще не занимался домашними делами, потому что считалось, что она зарабатывает деньги, и не должен еще и над женскими делами ломать голову. И если есть женщина - то выглаженная рубашка мужа должна быть ее заботой, а не его.

Мэйлин внезапно стало стыдно - может быть, Вэньхуа подумал, что если она не умеет готовить, она и вообще ничего не умеет делать. Свою блузку и брюки она отгладила еще вчера, но совершенно не подумала о том, чтобы спросить у Вэньхуа, надо ли ему что-то гладить. Почему-то ей казалось, что он попросит. Нет, надо было догадаться...

- Я могла бы погладить тебе вчера, надо было мне сказать... - пробормотала Мэйлин. Но где-то глубоко внутри она была даже рада, что не погладила вчера. Потому что сегодня у нее бы не было такой возможности рассматривать Вэньхуа. Красивый...

Дин Вэньхуа

Вэньхуа переложил рубашку так, чтобы отгладить спину, затем удивленно посмотрел на Мэйлин. Он понял, что она смутилась, но не понял, почему. Он уже лет пятнадцать как сам гладил себе рубашки, и не видел в этом ничего странного. И даже не подумал о том, чтобы попросить об этом Мэйлин, которая устала после работы и вряд ли хотела заниматься еще какими-то делами.

- Тебе нравится гладить рубашки? - чуть удивленно спросил Вэньхуа.

Он переложил рубашку, чтобы выгладить левую часть, затем погладил рукава, стараясь, чтобы возле манжет не оставалось ненужных складок. После этого Вэньхуа положил ворот рубашки на край гладильной доски, провел по нему утюгом,

после чего сложил по отвороту и и тщательно его прогладил.

- Мне не сложно погладить рубашку самому, а ты вчера пришла после смены и наверняка устала, - добавил Вэньхуа.

Его представления о том, кто что должен делать дома, наверное, сильно расходились с мнением Юн тайтай. Но мама Мэйлин не работала кардиохирургом, потому могла найти время на то, чтобы делать все дела по дому. Вэньхуа считал, что несправедливо просить Мэйлин делать что-то по дому, если он может сделать это сам. А уж тем более гладить его одежду.

Мэйлин Юн

- Ну...Я просто умею их гладить и дома всегда гладила папе, - ответила она. Вряд ли ей, как и многим, нравилось гладить, но это было необходимо, чтобы одежда не была мятой или жесткой. Мэйлин, например, всегда гладила полотенца и постельное белье, потому что иначе оно было жестким и каким-то неприятным к телу. А рубашки просто привыкла - некрасиво же выглядит, когда мятое. Неряшливо. Ведь костюм или рубашка - такая же рабочая одежда, как медицинский костюм, а его наглаживали и отпаривали не только из соображений гигиены, но еще и потому, что сотрудники крупно и известной клиники должны выглядеть опрятно и представительно.

- Ты тоже пришел после смены и устал, - заметила Мэйлин. Он же тоже не сидит целыми днями дома, а работает, и его операции чаще всего сложнее и дольше, чем у нее, да и пациенты непростые. Кардиохирургия, все-таки, проще нейрохирургии. Но она вовремя сообразила, что это может выглядеть как спор, поэтому торопливо добавила: - Мне было бы приятно иногда иметь возможность заботиться о тебе.

Кофе, рубашки, еще что-нибудь, что она пока не могла придумать. Вэньхуа говорил, что хочет, чтобы она чувствовала себя в его квартире как дома, чтобы ей было уютно, но у Мэйлин сложилось впечатление, что он не хочет, чтобы она что-то вообще делала по дому, потому что мог сделать все сам. А Мэйлин чувствовала себя из-за этого гостьей, а не хозяйкой. Ей было сложно найти золотую середину в поведении, поэтому она радикально впадала то в одну, то в другую крайность.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сложил рубашку вдоль шва на спине и прогладил этот шов и ткань вокруг воротника. После этого он внимательно смотрел всю рубашку и, пока оставив её на доске, отключил утюг, чтобы он остыл.

- А ты могла оставить свои вещи на утро и точно также попросить меня, чтобы я их погладил, - улыбнулся Вэньхуа. - Но мне приятно, что тебе приятно обо мне заботиться. Если хочешь, в следующий раз я попрошу тебя погладить мне рубашку.

Он подошел к Мэйлин и нежно поцеловал её в губы. Они пока только учились жить вместе, и обо многом, что казалось очевидным на первый взгляд, в итоге приходилось договариваться.

- Нам, наверное, пора собираться? - спросил Вэньхуа, ловя взгляд девушки. Он

встал на колени возле кресла, потому что так не нужно было сгибаться в три погибели, чтобы дотянуться до Мэйлин, и обнял девушку за талию. - Мне нравится видеть тебя по утрам. Я знаю, что такой тебя вижу только я, - он улыбнулся, продолжая на неё смотреть.

Такой - это в той самой пижаме с попугаями, сонную и с чашкой кофе в руках. С распущенными еще чуть влажными волосами. Домашнюю и такую родную. Если бы они не работали вместе, ему бы было сложно каждое утро себя уговаривать, чтобы уехать от Мэйлин в клинику.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула, улыбнувшись. Ей было бы намного привычнее, если бы она делала хоть что-нибудь дома, а не просто чувствовал себя принцессой, за которой ухаживают. Она не маленькая, а уже взрослая и самостоятельная женщина, она и сама со всем может справиться, уж с утюгом так точно. Жила же как-то одна, пока училась в университете.

- А мне нравится, что ты не надеваешь пижамную рубашку. Ты очень красивый...- Мэйлин поставила чашку с кофе на журнальный столик, а потом прижалась к мужчине, уютно устраиваясь в его руках, когда он ее обнял. Она коснулась губами смуглой кожи на плече мужчины, прикрывая глаза от удовольствия.

Ей нравилось просыпаться по утрам рядом с Вэньхуа, сонно желать ему доброго утра и идти в ванную, а к тому моменту, как она оттуда выходила, кофе обычно был уже готов, и было здорово делать первый глоток ароматного горячего напитка, непременно с имбирем. Она любила кофе в исполнении Вэньхуа и никогда еще не пила ничего вкуснее. И она хотела, чтобы никто, кроме него, больше никогда не видел ее такой по утрам, потому что это было их, личное, только между ними.

- Собираться! - опомнилась Мэйлин. - А у меня волосы не заплетены. Пусти-пусти меня, - попросила девушка, быстро и несколько раз подряд чмокнув Вэньхуа в губы, а потом проскользнув у него между рук из кресла в сторону ванной комнаты, где хранила все свои резинки и заколки для волос. Простая строгая и деловая прическа, чтобы волосы не лезли в лицо и не мешали.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа был уже почти готов опоздать на конференцию, но Мэйлин решила, что нужно срочно собираться, и ему пришлось её отпустить. Он обещал, и сейчас был вынужден отступить. Мэйлин часто напоминала ему беспокойную пугливую птицу, особенно сейчас, когда она так ловко выпорхнула в сторону ванной.

Он пошел в спальню, захватив с собой рубашку, и, пока Мэйлин заплетала волосы, стал одеваться. Вэньхуа не особо любил носить костюмы, потому что они, в отличие от свободной повседневной одежды и рабочей формы, сковывали движения. Но так он выглядел представительнее и не казался студентом. Вэньхуа оделся и открыл дверцу шкафа, чтобы видеть себя в зеркале, пока будет завязывать галстук.

Конференция, которую организовывали производители оборудования - это мероприятие, на которое можно прийти в джинсах и майке, и тебе все равно будут

рады, потому что ты добровольно и бесплатно приходишь послушать их информацию. Но они с Мэйлин представляли крупную уважаемую клинику, и должны были поддерживать этот имидж. К тому же их возраст не играл им на пользу, уважаемые профессора могли позволить себе быть менее формальными. Вон Ши дайфу и Син цзынли считали конференции вовсе синонимами пьянки, потому что банкет после мероприятия всегда интересовал их чуть больше, чем презентации опинион-лидеров. Но Вэньхуа считал, что конференция по ДаВинчи - это возможность узнать больше о методе, который он бы очень хотел видеть в их клинике, и относился к ней соответствующе.

Мэйлин Юн

Волосы все еще были немного влажными, но Мэйлин уже не стала сушить их феном, который у нее, конечно же, был, но которым она почти никогда не пользовалась. Она всего лишь расчесала волосы, аккуратно распутывая все еще влажные спутавшиеся волосы, а затем собрала их в хвост и несколько раз обернула вокруг тугой резинки, а потом закрепила волосы шпильками и невидимками. Мэйлин встала вполоборота к зеркалу, чтобы оценить вид гладкого узла сзади, и поняла, что так татуировку видно практически полностью. Обычно она прятала ее под стоячими воротничками водолазок и кофт, но в последнее время стала немного спокойнее относиться к тому, что кто-то увидит иероглифы на ее шее. Но все равно стоило повязать небольшой шейный платок, чтобы не вызывать лишних на себя взглядов. Мэйлин проверила, чтобы из прически не выбивались отдельные прядки и ничего не выпадало, и вышла из ванной.

Ее чашка из-под кофе все еще стояла на журнальном столике, и Мэйлин отнесла ее на кухню и вымыла, а потом вернулась в спальню, где в шкафу висел ее костюм и отглаженная с вечера блузка. Она старалась переодеваться из пижамы как можно быстрее, потому что все еще стеснялась так просто и при свете делать это при Вэньхуа, словно он еще не все видел. Но пока побороть свое стеснение никак не выходило. Девушка надела блузку и застегнула все пуговицы, кроме самой верхней.

- Посмотри, татуировку видно? - она повернулась к Вэньхуа спиной и выпрямилась, чтобы он оценил степень видимости, потом немного наклонила голову в сторону, затем повернула ее слегка вправо. Хотелось убедиться, что если видно - то платок надо, а если нет, то, может, можно обойтись и без него?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа видел, что Мэйлин стесняется переодеваться при нем. И при этом не понимает, как сильно он обращает внимание даже не на её робость, когда она пытается быстро переодеться из пижамы, а на совершенные линии её шеи, когда она задает почти невинный вопрос о том, видно ли татуировку. В её непосредственности и наивности было столько сексуальности, о которой она не подозревала, что нарочно не придумашь.

- Немного видно, - ответил Вэньхуа.

Он подошел к девушке и провел кончиками пальцев по её шее вдоль позвонков там, где было видно начало надписи.

- Вот здесь, - сказал он. - Ты хочешь её спрятать? - спросил Вэньхуа и обнял Мэйлин за талию со спины. - По-моему, ничего страшного, если её будет видно, - он коснулся губами шеи девушки.

Вряд ли её ощущения от этого будут столь же острыми как его от её якобы невинного вопроса, но не ответить он не мог. И, кстати, когда у Мэйлин были собраны волосы, это открывало совершенные изгибы её шеи, и было не менее красиво, чем темные шелковые локоны, спадавшие на спину.

Мэйлин Юн

Ну зачем он так с ней поступает? Мэйлин была уже рада забыть про всякие конференции, и остаться дома, потому что можно было устроить себе выходной посередине недели. От прикосновений Вэньхуа бежали мурашки, а спину сводило. Это было жуть как приятно. А он еще и целует...

Он как будто издевался, зная, что им нужно собираться, о чем сам ей и напомнил, но постоянно перетягивая внимание от сборов на себя. Ну и конечно, Мэйлин начинала думать не о том, какой платок ей повязать, а о том, что Вэньхуа сделает в следующий момент - обнимет ее, проведет кончиками пальцев по шее или поцелует в очередной раз, что непременно вызовет у нее новую волну мурашек. Девушка прижалась к Вэньхуа спиной. Ну почему все самое приятное случается тогда, когда на это нет времени и возможностей? Это просто нечестно. А как только не надо никуда идти и появляется время, чтобы провести его наедине, на Мэйлин нападает такая робость, что она ничего не может с собой поделать. Нет, она твердо решила не обращать внимания на нежные ласки Вэньхуа и все-таки вовремя приехать к началу конференции. Иначе это испортит весь авторитет серьезной клиники. Только сделать это оказалось труднее, чем она думала. Вот почему он такой...любимый?

- Ну посмотри на меня, - Мэйлин развела руки в стороны, впрочем, не отлипая спиной от Вэньхуа. Вот еще, не будет. Она будет так стоять, потому что ей так хорошо. - Разве от меня ждут, что у меня вся спина в татуировках? Это же научная конференция, а не музыкальный концерт. Ты-то вот даже галстук надел. И как назло, у меня нет блузки с высоким воротничком. Придется повязать платок.

Дин Вэньхуа

Он чувствовал, как она реагировала на эти ласки, но в итоге Мэйлин все же сосредоточилась на мыслях о конференции. Вэньхуа чуть усмехнулся, затем коснулся губами верхнего края уха девушки, чуть согревая нежную кожу своим дыханием, а после этого развернул её в своих объятьях, поцеловал в губы и поймал её взгляд.

- Я смотрю на тебя, - негромко сказал Вэньхуа. - От тебя ждут, что ты приедешь. Кардиохирург из клиники Хусин. Хоть в тренировочном костюме и с зелеными волосами. Но, если хочешь, надень платок.

Он провел кончиками пальцев по скуле Мэйлин, затем вдоль её щеки к шее. Он ничего не знал о борьбе мотивов до этого момента, конференция казалась все менее важной, а уж начало регистрации, которое традиционно было за час до первого доклада, и вовсе глупостью. Вэньхуа нежно, затем более страстно

поцеловал Мэйлин в губы и крепче обнял её, спускаясь одной рукой от талии ниже вдоль узкого стройного бедра, и весьма остро чувствуя, как близко она находится.

- Мы можем опоздать, - сказал Вэньхуа, ненадолго отрываясь от губ Мэйлин.

Он снова чувствовал себя рядом с ней подростком, за которого гормоны так и норовят принимать решения, оттесняя здравый смысл.

Мэйлин Юн

Мэйлин вздрогнула, ощутив дыхание Вэньхуа на своей коже, и с удовольствием ответила на его поцелуй, от которого становилось очень жарко. Это нечестно, они должны собираться на конференцию. Нечестно, но приятно. Ужасно приятно, у неё даже дыхание сбивалось.

- Наверное, ты прав. Я тогда не буду повязывать платок, - немного растерянно и делая паузы между словами, решила девушка. Разве она могла сейчас сделать по-другому? Она же вроде и сама не хотела его повязывать, или нет? Она уже забыла, что хотела сделать.

- Да, - тихо подтвердила Мэйлин, пальцами теребя узел галстука, который Вэньхуа так тщательно и аккуратно завязывал. Делала вид, что поправляет, а на самом деле...- Но это очень серьёзная конференция. Я так долго хотела попасть на неё. И Син цзынли будет недоволен, если узнает, что мы опоздали.

Но это все казалось теперь таким неважным, что они опоздают к началу, что Сину цзынли что-то там не понравится, что нужно надеть платок. Нужно ли его надевать? Нет, сейчас не надо никакого платка, и этой рубашки Вэньхуа тоже не надо, зачем она? Она все только прячет, да скрывает.

- Опаздывать некрасиво, - прошептала она, прижимаясь всем телом к Вэньхуа и обнимая его. Мысли уже путались в голове, а необходимость куда-то ехать выглядела не такой уж и обязательной...Вся она превратилась словно в один большой горячий клубок обнажённых нервов. Мэйлин тронула губами шею Вэньхуа, оставляя на коже несколько поцелуев, затем поцеловала его в подбородок и жадно добралась до его губ.
